

В ПОМОЩЬ ЮРИСКОНСУЛЬТУ

Криони А.Е.,
детектив

КОНТРАКТ О КОНФИДЕНЦИАЛЬНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ ЧАСТНЫМ И ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЫСКОМ. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДЕТЕКТИВА С ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

1. Государственный организм не может исключить из своего существования два жизненно важных элемента – государственную власть и общественные объединения граждан. Следовательно, чтобы государство могло функционировать, необходимо наладить взаимодействие между гражданами и властями. Не будет организовано взаимодействие – не будет возможности у властей управлять обществом, а у общества, в свою очередь, не будет механизма влиять на правила своего развития. И власть, и общество наполняют люди, поэтому всякое взаимодействие в государстве осуществляется людьми во власти и людьми от общества.

Объединения людей образуются через две формы. Главное их отличие заключается в том, как они организованы – или против воли человека, или в силу его осознанного выбора. В первом случае мы можем говорить о властном, необходимом, *принудительном* взаимодействии; во втором – о *произвольном*, свободном. Примером взаимодействия первого рода могут выступать любые отношения внутри властей: контракт военнослужащего или сотрудника правоохранительных органов, контракт госслужащего; примерами второго – свободные, относительно независимые отношения: трудовой договор с работодателем, брачный договор, учредительный договор общественного объединения, договор гражданина с адвокатом и т. д. Это различие в способе возникновения и действия правоотношений всегда отражается на будущем характере взаимодействия человека и его окружения. Подчинение человека обществу, в которое он всту-

пил добровольно, по своему желанию, не может быть безусловным, так как он может всегда покинуть его. Напротив, зависимость человека от того общества, к которому он принадлежит против своей воли, – во много раз сильнее.

В свою очередь, произвольное взаимодействие представляет собой два различных типа: оно может основываться или на единстве некоммерческих интересов, или на единстве целей в каком-нибудь коммерческом предприятии. Конечно, известное взаимное подчинение интересов существует при любом взаимодействии; но в его непроизвольной форме солидарность интересов является результатом естественного властного подчинения, а не его основанием. В произвольном же взаимодействии солидарность интересов есть основание свободы общения, а не результат.

Нетрудно заметить, что эта характеристика непроизвольного взаимодействия вполне соответствует трем моментам, которые обуславливают явление сделки в гражданско-правовых отношениях. В произвольном взаимодействии, основанном на единстве интересов, первое место занимают обстоятельства осознания у сторон необходимости такого взаимодействия; в действии договора – влияние взаимных обязательств по достижению сторонами его существенных условий; в прекращении действия договора – влияние свободы остановить длящееся взаимодействие и покинуть общество.

Долгое время в предпринимательском праве признавалась лишь одна возможность коммерческого взаимодействия между представителем гражданского общества и властями – через государственный контракт. Например, если у госзаказчика возникает нужда в определенных товарах, работах или услугах, то в соответствии с законом № 94-ФЗ¹ объявляется конкурс и аукцион, по результатам торгов которых конкурсная комиссия выбирает победителя среди нескольких коммерческих организаций. Взаимодействие властей и частных собственников происходит публично, строго в отношении утвержденной номенклатуры товаров, работ и услуг².

И только сравнительно недавно появилось убеждение, что рядом с частным или государственным существуют и другие, смешанные сферы экономического взаимодействия, что гражданин, будучи представителем независимой профессии, одновременно и добровольно вступает в принудительное взаимодействие с национальными властями.

Подобное явление, при котором происходит общение частного лица и представителя государственной власти, лежит вне природы гражданско-правовой жизни. Необходимость разъяснения этого непростого вопроса впервые проявилась в 2009 г., когда для целей раскрытия преступления у автора возникла острая необходимость во взаимодействии с органами, уполномоченными вести оперативно-розыскную деятельность. Тогда он обратил внимание на то, что, хотя тайному осведомителю и предлагается три вида взаимодействия с правоохранительными органами (устный, по расписке и по **контракту о конфиденциальном сотрудничестве**), такой вид деятельности, как частный сыск, отсутствовал в номенклатуре услуг для нужд госзаказчиков.

Представляется, что для перехода к новой разновидности «общественного» договора необходимо убрать разделение между принудительным интересом властей и частным произвольным интересом, который составляет сущность свободы

¹ Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

² Приказ Минэкономразвития России от 1 декабря 2010 г. № 601 «Об утверждении номенклатуры товаров, работ, услуг для нужд заказчиков».

деятельности детектива. Такая необходимость требует уничтожения прежде всего предпринимательской основы частного сыскного интереса целиком в угоду общественной пользе так, чтобы детектив исполнил свой профессиональный долг, сообразуясь исключительно с потребностями государственного интереса против личной экономической выгоды.

Участвуя в оперативно-розыскных мероприятиях устно или по подписке, а не по контракту о конфиденциальном сотрудничестве, частный сыщик является только случайным помощником адвоката, патентного поверенного, нотариуса, следователя, прокурора или судьи в делах о предупреждении и расследовании преступлений, так как занятие вышеназванных специалистов в отличие от детектива напрямую связано с их правоохранительной деятельностью. Детективная деятельность все еще не является таковой. Без сомнения, право субъекта ОРД предложить детективу возмездный контракт изменяет сложившийся у обывателя вредный стереотип о преобладании в деятельности частного сыщика коммерческой основы. Теперь можно привести еще одно доказательство в опровержение мнения, что российский частный сыск представляет собой липкий сюжет карманных книжек или теневую форму конкурентного противостояния между злом и тем, что злом является в меньшей степени.

Уверен, большинство частных сыщиков готовы признать жизнеспособность нашего с правоохранительными органами правового взаимодействия, т.е. способности детектива перейти на новый уровень культуры общепольного содействия и удовлетворить результатами своих трудов потребности не только адвокатов или патентных поверенных, но и интересы оперативно-розыскных служб.

Уже немало раздается голосов как в среде частного сыска, так и вне ее о своевременности такой реформы, которая бы укрепила за детективом право быть включенным не в экономический, а прежде всего в правоохранительный оборот. В таком виде русский частный сыск приблизится к системе государственного сыска и даже создаст предпосылки к его опережению, поскольку появится реальная возможность гарантированно представлять добытые детективом результаты оперативно-розыскной деятельности в Европейский суд по правам человека¹.

А будет ли в состоянии данное взаимодействие приносить постоянный и достаточный доход – это уже зависит не от количества поступивших заказов, не от потребности детектива в деньгах, а прежде всего от уровня его техники сыска, от умения грамотно применить свои специальные знания, одним словом, от профессионализма частного сыщика.

2. Статья 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» официально закрепляет за частным сыщиком возможность реализовать свое право на проведение частного расследования в интересах органов внутренних дел путем добровольного сотрудничества с оперативными подразделениями этих органов, признавая социальную необходимость и значимость подобного взаимодействия. Однако если детектив, при условии, что его требование обоснованно и законно, всегда заинтересован и даже рад применить названное правило, то органы внутренних дел не во всех случаях проявляют желание реализовать свой «интерес» через заключение конфиденциального контракта (бесконтрактная основа сотрудничества, т.е. устный договор или подписка о сотрудничестве не в счет).

¹ Криони А.Е. Недопустимые доказательства потерпевшей стороны. О праве частного сыщика представлять доказательства, собранные незаконным способом в Европейский суд по правам человека // Советник юриста. – 2011. – № 3.

В этом отношении интересен случай, имевший место в марте 2009 г. По заданию патентных поверенных детектив проводил частное расследование незаконного использования неустановленным лицом иностранных технологий при изготовлении строительных панелей с их последующей оптовой реализацией. Детективу удалось обнаружить производство и склад контрафактного товара, установить лицо, нарушающее права интеллектуальной собственности клиента, а также произвести проверочную покупку (не закупку!) предмета расследования – стеновой панели. В тот же день отчет детектива по частному расследованию был передан патентному поверенному – клиенту частного сыщика. Адвокат по совету детектива и будучи крайне заинтересованным в дальнейшем уголовном преследовании предполагаемого нарушителя, обратился в орган внутренних дел за помощью. Правоохранители довольно быстро выразили заинтересованность в сотрудничестве. Оперативники и детектив выехали на место совершения преступления, успешно провели скрытое наблюдение и теперь, уже дважды удостоверившись в наличии признаков состава преступления, сели за стол переговоров с представителями потерпевшего. Почти сразу же возник вопрос о дальнейшей форме взаимодействия при проведении оперативно-розыскных мероприятий. В соответствии с законодательством содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, может быть гласным, анонимным и негласным. Представители ОВД настаивали на негласном устном договоре между патентным поверенным и «генералом» ОВД. По этой схеме патентные адвокаты должны были передать наличные деньги начальнику ОВД, который выступал бы гарантом финансового обеспечения будущей проверочной закупки. С нашей же стороны поступило другое предложение, а именно – организовать гласное взаимодействие через контракт, в котором одной из сторон выступает частный сыщик, действующий на основании лицензии ГУВД, а с другой стороны – орган, уполномоченный к проведению оперативно-розыскных мероприятий в лице его представителя, действующего на основании ст. 17 Закона «Об ОРД». Такое упорство адвокатов легко объяснить, если принять во внимание, что оперативно-розыскные мероприятия по настоянию правоохранителей предусматривали обязательные обеспечительные меры в размере 500 000 руб. – суммы, которая, кстати, значительно превышала размер крупного ущерба. Так как доводы представителей ОВД оказались более убедительными, то патентным поверенным пришлось принять их условия с оговоркой, что деньги будут переданы под подписку о сотрудничестве.

Приведенный практический пример свидетельствует о том, что инициатива о заключении контракта исходит от частного сыщика – субъекта произвольных правоотношений; решение о заключении контракта – прерогатива органов государства в лице правоохранительных органов – субъекта правоотношений принудительной формы. А вот реализация права **клиента детектива** на содействие ему органов внутренних дел в раскрытии длящегося (как правило) преступления возможна только при обоюдном согласии представителей частного и государственного сыска. К сожалению, детектив был лишен возможности принять участие в оперативно-розыскных мероприятиях по вышеуказанному случаю, поэтому удовольствие делать выводы по достигнутым результатам тайной операции оставим коллегам из государственного сыска. Но ведь и цель наша была другая – показать, насколько глубоко могут смешиваться интересы частного и государственного при их взаимодействии через новый вид договора, стоящего где-то посередине произвольного и принудительного урегулирования возмездного оказания услуг.

3. Правоотношения, возникающие между частным сыщиком и органом, осуществляющим оперативно-розыскные мероприятия, существенно отличаются от правоотношений по поводу иных гражданско-правовых договоров. В Гражданском кодексе сделан лишь первый шаг к урегулированию этого вида контракта (например, см. договор оказания услуг, глава 39, где содержится всего пять статей (ст. 779–783)), поэтому у заинтересованных сторон, участвующих в этом контракте, появляется возможность включить в него более подробные положения, касающиеся их конфиденциального взаимодействия.

Главная отличительная черта конфиденциального сотрудничества на контрактной основе – бессрочность, неустойчивость, конспиративность. Кроме того, детектив должен отвечать целому ряду специальных требований, которые определяются, в частности, ведомственными нормативными актами МВД России.

Вышеназванные особенности и уникальные нормы, содержащие специфические условия действия контракта, делают его максимально индивидуальным соглашением. Содержание сведений, излагаемых в контракте, носит индивидуальный характер и зависит от личностных и профессиональных характеристик детектива, характера выполняемых им заданий, а также реальных возможностей в решении задач оперативно-розыскной деятельности.

В контракте устанавливаются такие правила оказания детективных услуг, которые не охватываются ни Гражданским кодексом, ни законом «О частной охранной и детективной деятельности», ни Законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Например, важнейшие среди них нормы, регулирующие своевременность и порядок оказания детективных услуг по контракту; перечень выполняемых работ (услуг); права детектива и заказчика; конфиденциальность полученной сторонами информации; ответственность детектива и заказчика; приемка заказчиком работы, выполненной детективом; качество выполненной работы; пределы компетенции детектива; обязательства сторон при одностороннем отказе от исполнения договора.

Контракт – это возмездный конфиденциальный **договор детективных услуг** между государством в лице конкретного органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и частным сыщиком по предупреждению и расследованию преступлений путем личного и гласного участия детектива в оперативно-розыскных мероприятиях.

Договор возмездного оказания услуг выбран нами за основу не случайно. Общий признак, свойственный различного рода услугам, перечисленным в п. 2 ст. 279 ГК, заключается в том, что их предметом являются, как правило, соответствующие действия, а не их о вещественный результат. По своей природе к основным вопросам контракта, возникающим при заключении и исполнении на возмездное оказание услуг детективом, могут быть применены положения договора, стороной в котором является частный сыщик¹.

Впрочем, в некоторых случаях детективная услуга, например проверочная покупка, может привести к определенному о вещественному результату – письменному отчету детектива с приложением к нему образцов контрафактного товара, материалов, фото-, аудиофактов. Как и в договоре детектива с адвокатом, вышеназванные обстоятельства не должны являться основанием для заключения договора подряда, поскольку достижение о вещественного результата неразрывно связано

¹ Крioni А.Е. Особенности оформления договорных отношений между адвокатом и частным детективом // Советник юриста. – 2010. – № 1.

с проведением определенного рода исследований, контрольных действий и является вторичным, одновременно составляя единое целое.

К договору возмездного оказания детективных услуг могут применяться общие положения договора услуг, а также специальные особенности, свойственные проведению оперативно-розыскных мероприятий, если они не противоречат общей части обязательственного права (разд. III ГК РФ).

Конфиденциальность контракта. Участие детектива должно быть личным в связи с конспиративной сущностью такой работы, ориентированной в значительной степени на обеспечение жизни и здоровья самого детектива и его ближайшего окружения.

Конфиденциальность полученной сторонами информации. Если детектив, исполняя свои обязательства, получил оперативную информацию, в том числе не защищенную законом, а также сведения, которые могут рассматриваться как государственная или коммерческая тайна, то он не вправе сообщать ее третьим лицам без согласия заказчика. Целесообразно предусмотреть в контракте особые условия, связанные с результатами участия в проведении оперативно-розыскных мероприятий, в том числе по сохранению сведений, составляющих государственную тайну. В этой связи могут устанавливаться требования к детективу, например, связанные с ограничением его права выезда за границу в пределах установленного срока после окончания выполнения задания.

Порядок исполнения контракта. Одна из особенностей контракта состоит в повышенном риске характера работ. С этим связана необходимость для заказчика принимать на себя обязанность подробного инструктажа детектива, а частному сыщику уметь соизмерять свои силы и способности с предстоящим заданием.

Оплата услуг. Основная особенность правового режима контракта в отличие от договоров на возмездное оказание услуг – способ оплаты. Вознаграждение выплачивается детективу из фонда ОРМ или на расчетный счет детектива или наличными. Так как декларирование доходов, полученных по контракту, законом запрещено, а исходя из тактических соображений налоги платить все же детективу необходимо, то рекомендуется включать сумму налогов в размер фонда оплаты. Так как детектив оказывает услуги гласно, то не допускается заменять денежную оплату иной формой денежного вознаграждения – например, передача имущества в собственность, оплата проезда или путевки в санаторий, передача в дар ценного подарка.

Невозможность достижения результата работ является следующей особенностью контракта. В случае когда возникли обстоятельства, за которые ни одна сторона не отвечает, или даже если и несет ответственность, но по тактическим причинам посчитала нужным отказаться от дальнейшего исполнения задания, то детектив не возмещает заказчику понесенные им расходы. Во избежание недоразумений можно порекомендовать также на этапе инструктажа согласовать с детективом порядок возмещения расходов испорченной/утерянной специальной техники.

Обязанность заказчика во время выполнения задания. Заказчик вправе в любое время проверить ход и качество работы, выполняемой детективом, не вмешиваясь в деятельность. Если детектив не приступает своевременно к исполнению поручения или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным, то заказчик вправе отказаться от контракта. Если во время контракта также станет известным, что детектив совершил преступление или выполняет поручение с целью скрыть преступление, то заказчик расторгает контракт.

Содействие заказчика детективу. Заказчик обязан подробно проинструктировать детектива перед каждым заданием, а также в случае необходимости оказывать детективу содействие в выполнении работы. Детективу может потребоваться помощь в проведении проверочной закупки, в поиске информации в базах МВД, поиске типовых бланков.

Приемка заказчиком работы, выполненной детективом. Отчет детектива – это мнение детектива о полученных им фактических сведениях, основанное на целом комплексе сыскных мероприятий в ходе выполнения задания заказчика. Заказчик обязан проверить их полноту и достоверность. На детектива возлагается обязанность сообщать заказчику о наличии сомнений или иных недостатках, возникших в результате оказания своих услуг.

Ответственность детектива за ненадлежащее качество. В случаях когда задание выполнено детективом с грубыми нарушениями или отступлением от правил криминалистики, ухудшившими результаты работы, заказчик по своему выбору может расторгнуть контракт.

Сохранность специального оборудования. За сохранность оборудования ответственность возлагается на сторону, предоставившую ее в пользование. Риск случайной гибели или случайного повреждения технических средств детективом до их возврата заказчику несет заказчик. Однако если повреждение было совершено детективом по халатности, заказчик вправе расторгнуть контракт в одностороннем порядке.

Индивидуальные условия сотрудничества. Контракт содержит как общие, так и индивидуальные условия сотрудничества. Например, контракт может оговаривать условия безопасности детектива и членов его семьи, включая как общие (предусмотренные ФЗ «Об ОРД»), так и индивидуальные условия (изменение внешности; выдача новых документов, удостоверяющих личность; переезд в другую местность и т. д.).

Обстоятельства прекращения действия или расторжения контракта. Еще одна особенность контракта характеризуется порядком его одностороннего расторжения. В контракте детектив и заказчик могут в одностороннем порядке отказаться от исполнения контракта (ст. 782). В отличие от договора оказания услуг убытки, понесенные заказчиком, исполнителем не возмещаются. Со стороны заказчика расходы, понесенные детективом при выполнении задания, не компенсируются. Условия, как видим, равноценны, поскольку во втором случае речь идет об обязанности заказчика полностью материально и технически обеспечить детектива всем необходимым. Односторонний отказ от контракта со стороны заказчика может быть сделан в любое время, в случае если детектив нарушит условие конфиденциальности.

Сроки действия по договору. В контракте указывается только начальный срок выполнения работ или услуг. Исполнитель не несет ответственности за нарушение как начального, так и конечного сроков выполнения работ. По устному согласованию между сторонами оговариваются промежуточные сроки завершения отдельных заданий. Детектив вправе не приступать к работе, когда нарушение заказчиком своих обязанностей по части обеспечения техническими средствами или непроведения тщательного инструктажа препятствует исполнению контракта детективом. В этом случае детектив вправе отказаться от исполнения задания по контракту.

В целях надлежащей социально-правовой охраны детективов, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, необходимо таким образом регламентировать заключение контракта, чтобы они могли

открыто защищать, в том числе в суде, свои социальные, трудовые, пенсионные и иные права, вытекающие из контрактных условий, закона «Об ОРД», закона «О ЧД и ОД». В частности предлагается в законе «Об ОРД» выделить из субъекта «граждан, содействующих оперативно-розыскным органам» новую процессуальную фигуру – частного сыщика.

До 2008 г. история частного сыска знала лишь один способ содействия граждан органам правопорядка – это донос. Указанная практика часто оценивалась как провокация, а лица, оказывающие содействие, именовались провокаторами. Неудивительно, что в обществе подобная практика получила самую негативную оценку. С принятием поправок к закону «Об ОРД» становится очевидным, что возможности взаимодействия оперативно-розыскных органов и частных сыщиков в решении общих задач предупреждения и расследования противоправных деяний принимают новую цивилизованную форму, в связи с чем оперативным подразделениям необходимо эффективно использовать ресурсы детективов в противодействии преступности.

Приложение к статье см. на стр. 99.

КОММЕНТАРИЙ К АРБИТРАЖНОМУ
ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (постатейный)

Автор – Рыжаков А.П.

Объем – 448 стр., переплет

В работе дан постатейный комментарий к тексту действующего Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Разъяснения и рекомендации к статьям АПК РФ основаны на анализе судебной практики, действующих постановлений Пленума Высшего арбитражного суда РФ, постановлений Конституционного суда РФ и других нормативных актов.

Для практикующих юристов, работников прокуратуры, судей, адвокатов, студентов и преподавателей высших и средних специальных юридических учебных заведений, всех, кто интересуется арбитражным процессуальным законом.

Книги можно приобрести:

- ♦ в Интернете: www.5B.ru;
- ♦ по почте: (495) 963-19-26; 964-97-57;
- ♦ за наличный расчет в г. Москве в магазине «Сигма»: (499) 168-63-46;
- ♦ курьерской доставкой по г. Москве: (499) 148-95-62; 148-99-70